

Тошнотворная какофония проникает сквозь барабанную перепонку, разрывая ее. Это сенсорный феномен хаотического звука, который пронзает уши. Вязкий шум настолько оглушитель, что продолжает звенеть в ушах даже после разрыва. Она никогда не забудет это упрямое фортиссимо, пока жива. Она навсегда запомнит влажное тепло жидкого прикосновения, когда она пытается зажать уши в тщетной попытке заглушить столпотворение. Она навсегда запомнит багровый цвет крови на своих руках, которые она вытянула перед собой, чтобы понять, почему они стали такими влажными. Бедная девочка лучше других знает, как звучат адские врата, когда они с визгом распахиваются, чтобы дьявол мог выйти поиграть.

Родившись с причудой, дающей ей органические наушники, Киока Джироу получила право сдать один из вступительных экзаменов в U.A. Абитуриентка школы героев с бодростью бросилась на физическую часть экзамена. В ней чувствовалась уверенность, которую можно определить только как юную естественность. Она была вся во внимании, когда слушала правила, поэтому ожидала, что расправиться с механическими злодеями будет проще простого. Но все оказалось не так просто. Внезапно земля затрещала, одновременно разрушая ее доблесть. Плиты начали смещаться. Все, что не расколосось, прогнулось так, что из земли поднялся колоссальный робот, созданный для отпугивания испытателей. Абитуриенты тут же разбежались. Киока уже собиралась присоединиться к ним. Но тут она увидела девушку-брюнетку, зажатую под обломками чудовищного механизма. Грохочущий робот собирался переехать рухнувшего претендента своими цепными гусеницами. Киока закрыла глаза, инстинктивно повернув голову в сторону, чтобы не видеть предстоящей жуткой аварии.

И тут... Тут она услышала.

Абразивный рев бензопилы, предшествующий колющему звону стали.

Скрежещущий разрыв металлических листов отозвался резким пронзительным звуком и вонзился в гигантского робота. Раздался пронзительный стальной вопль - его разорвало на части в неистовом бешенстве. И даже сейчас катаклизмический вопль продолжается. Невозможно спастись от неистовой ярости, уничтожающей дроида. Бегемот прогибается, разрываясь на части у основания, металлические волокна скрипят, провода искрятся, высекая угольки из стальной защиты. Из машины доносится визг, словно она мучается. Никогда в жизни Киока не слышала такого ужаса.

И никогда не видела ничего подобного.

Когда она открывает глаза... она видит это.

Вытянутые пыльные полотна, смазанные маслом, торчат из того, что выглядит как нечто, вышедшее из ада, металлические зубья окрашены в темно-красный оттенок. Киока не сразу понимает, что кровь течет не из робота, а из брусьев бензопилы. Засохшие и покрытые коркой алые пятна усеивают голую грудь юноши крепкого телосложения, из грудины свисает медный шнур. У гротескной фигуры голова - зеленый мотор, двигатель разделен у рта, где обнажены клыки; индикаторные лампочки светятся ярко-желтым оттенком, глаза горят красным пламенем как и сама бензопила, прикрепленная к основанию головы. Руки, разделенные посередине, служат для крепления дополнительных прутьев бензопилы, которые бессистемно замахиваются на сбитого им робота.

Детали разлетаются в разные стороны, внутренности робота вырываются из рук от постоянных сильных ударов пильных полотен. Сталь визжит, когда зубья бензопилы скрежещут по ней, врезаясь то вниз, то вверх. Мальчишка без устали рубит сопротивляющийся металл, резкие и пронзительные звуки проносятся по избитому боту. Слабый вой вырывается из машины, когда ее разрубают до основания. Когда слэшер разрушает все, что осталось между ним и источником энергии злодея, он распиливает сердце аппарата. Бензопилы, торчащие из каждой его руки, остаются в работе, когда он поднимает реактор из схемы. Одним плавным движением, которое служит роковым завершающим приемом, он поднимает ключевой компонент робота над головой и начинает протаскивать закрепленную там бензопилу вниз через проводку.

Несмотря на мучительный грохот, который доносился до ее обостренного слуха, и истерический ужас, с которым она наблюдала за жестоким истреблением огромной машины, Киока должна была признать, что это был чертовски крутой захват. Невзирая на ужасающий вид бензопилы и дикость уродства дроида, неполноценный мальчишка спас девушку-брюнетку, которая в противном случае была бы раздавлена. Киока не может не восхищаться этим хэви-металлическим подходом. Она изучает внешность незнакомца, поражаясь тому, как грозно выглядят разрушительные клинки. Когда ее взгляд переходит на обнаженную грудь юноши, на ней появляется румянец того же оттенка, что и кровь. Ониксовые глаза Киоки расширяются, и жар на ее лице утихает. Она поняла, что это кровь. Её гораздо больше, чем раньше. Насколько она помнит, машины не содержат ДНК. Что может означать только одно...

Лихорадочное чувство тошноты захлестнуло девушку, едва не заставив ее сжаться вдвое от желания выпустить все наружу. Основное количество крови пролилось из мальчика: отрубленные части его рук и обнаженная часть головы разрывали плоть и кожные ткани, чтобы бензопилы могли работать. Для того чтобы режущие механизмы могли работать, они постоянно разрушали его собственные мышечные волокна. Утечка крови - это крайний побочный эффект использования жидкости в качестве топлива. Неудивительно, что пигментация мальчика стала бледной. Он потерял большое количество жизненно важной жидкости. Киока присматривается к нему, замечая, что его тело дрожит. Заметив, как усталая фигура шатается на трясущихся ногах, Киока поворачивается, чтобы позвать на помощь.

Ее наушники раскачиваются при вращательном движении головы. Трудно судить о том, насколько громко она кричит, поскольку ее слух все еще поврежден: "Эй! Кто-нибудь..."

Но ей не нужно беспокоиться о том, что кто-то не придет на ее зов, ведь кто-то уже пришел: ониксовые глаза остановились на невысокой женщине в белом халате, который развевался на ветру, как плащ. Если бы не большой шприц, который женщина использует в качестве трости, или игла обычного размера, торчащая из пучка сетки, как заколка, Киока уверена, что это старшая - школьная медсестра, судя по тому, как она раздаёт испытуемым витаминные леденцы. Облегчение разливается по организму девочки, когда она видит, что старшая приближается к ней. Ее фиолетовые волосы развеваются возле ушей, когда она поворачивает голову назад к мальчику.

К ее удивлению, демоническое лицо исчезло, а бензопилы убрались. Наверное, пока она смотрела вдаль, произошла трансформация. Вместо моторизованного металла - непокорные зеленые кудри. Вместо желтых огней в глазах мальчика - изумрудное сияние. На обычном лице две группы веснушек, образующих ромбовидный рисунок на каждой щеке. На первый взгляд, основные черты лица не заставили бы ее обратить внимание на этого подростка. Однако она не просто украдкой разглядывала его, а залюбовалась им, очарованная переходом от хищной

свирепости к послушной невинности. Если смотреть на него так долго, то придется признать, что он ей даже симпатичен.

На щеках Киоки появился румянец, более розовый, чем от макияжа. Взгляд девушки притягивает не только лицо парня без рубашки, но и его хорошо развитые мышцы. Ее ониксовые глаза готовы вот-вот выскочить из глазниц от такой скорости их расширения. Когда мимо нее проходит школьная медсестра, она понимает...

"О, нет! Он горячий!", - только и успевают Киока подумать, что озвучила свои мысли вслух, как медсестра бросает ей коварную улыбку. В ушах девушки запутались наушники, и она заволновалась, опасаясь, что ее мог услышать и сам мальчик.

Однако, похоже, это не проблема... Учитывая, что он упал на лицо, потеряв сознание от потери крови. Киока вздрогнула, надеясь, что он не слишком плохо приземлился и не ушиб лицо.

Медсестра U.A. при каждом неодобрительном покачивании головы причитает. Пожилая женщина прощупывает тело мальчика своей специализированной тростью, оценивая его плачевное состояние и формулируя диагноз на основе этого беспорядка. "Еще один безрассудный мальчишка с излишней прытью", - вздыхает она, приседая к нему, - "Похоже, я нашла Тошинори этого года". Киока молча гадает, какого героя с таким именем могла иметь в виду опытная старушка.

Медицинский работник перевернула окровавленное тело и поцеловала в лоб потерявшего сознание мальчика. Благодаря прикосновению губ, причуда пожилой женщины способна исцелять раны и болезни людей. Киока подхватывает эту способность, увидев ее в действии. Женщина смогла получить роль медсестры U.A., будучи героиней. Киока наконец узнает в ней Девушку-Восстановителя.

Но Восстановительница все еще слишком занята уходом за мальчиком, который переутомился, чтобы заметить изумленный взгляд Киоки. Пожилая героиня использует свою трость в качестве костыля, чтобы встать на ноги, пока медицинские роботы поднимают пациента на каталку. Она с цензурным вниманием наблюдает за тем, как мальчик шевелится в бессознательном состоянии: "Что это за человек, который постоянно их вызывает?" Но при ближайшем рассмотрении ее взгляд становится ласковым: "Проблемный ребенок".

Разделяя взгляд Восстанавливающей девочки, Киока не может не согласиться с ней. Этот мальчик создаст много проблем.

<http://tl.rulate.ru/book/94296/3164802>